

ЛЮДИ
ИСКУССТВА

ЖИЗНЬ ДЛЯ НАРОДА

Шел — с борьбой, тревогой и радостями — 1918-й год. Вечерами тесный клуб при свечно-мыловаренном заводе в Казани привлекал зрителей. Здесь самостоятельные артисты ставили типичную мелодраму «За монастырской стеной» — с душераздирающими возгласами, слезами и прочими сантиментами. Не эти «страсти» интересовали зрителей, а неожиданная в спектакле, неопределенная своим совершенно иным стилем, игра молодой любительницы: вчерашняя гимназистка, дочь рабочего, Мария Коварская исполняла роль монахини, сестры Терезы, жизненно правдиво, эмоционально, с огромным увлечением.

Приходилось ли вам ранним апрелем, где-нибудь на берегу Цны видеть снежинку, то есть ложбинку, заполненную хрустально-прозрачной водой? На дне снежинки еще таинственно мерцает кристалл нерастающего снега, а уж оттуда улыбаются небу пахучие соцветия калужницы. Окраской своей похожи они на золото, но куда до них золоту, мертвому металлу! Распускаясь в голубой снежинке, калужница теплыми лучами солнца, лучами жизни струится и бережит сердце. Так и талант, как весенний этот цветок, очаровывает своей необъяснимой прелестью, глубокой внутренней сущностью...

Вот это обаяние таланта ощутили актеры-профессионалы, случайно зашедшие в рабочий клуб и заприметившие семнадцатилетнюю артистку.

Ее пригласили в Казанский театр миниатюр. И отсюда началась сценическая судьба Марии Коварской.

Она не получила специального образования. Ее школой были театральные подмостки, ее учителями — товарищи по сцене, те из них, кто следовал системе Станиславского, кто исповедовал принципы русского реалистического искусства. Ее творческий огонек разгорался, мастерство оттачивалось и шлифовалось на многих сценах — в Челябинске, Златоусте, Тюмени, Воронеже и других городах, где пришлось играть. В Тамбовском драматическом театре, куда Мария Ивановна пришла в 1937 году, она работала с такими одаренными режиссерами, как Л. Эльстон, А. Ларионов, В. Галицкий, с талантливыми актерами, как А. Голлевский, Н. Коварский, Т. Битрих, И. Марин, А. Бунин... Черпая многое драгоценное от них, Мария Ивановна и сама способствовала формированию реалистического творческого лица Тамбовского театра.

Творческим кредо М. И. Коварской является правда жизни на сцене. Не играть самое себя, а войти, проникнуть в образ, данный автором пьесы... Недаром же народный артист РСФСР И. Н. Марин как-то признался, что играть с Марией Ивановной хорошо, она живет на сцене и тем создает такую пленительную атмосферу, которая настраивает, увлекает партнера, облегчая его задачу.

Какое же богатство души, живость ума, наблюдательность, жизненный опыт надо иметь, чтобы каждый раз, не повторяясь, вылепить подлинный человеческий характер, показать его с настоящей искренностью и покоряющей правдивостью! Коварской сыграно более сотни ролей; это целая галерея неповторимо-своеобразных женских натур: Варвара в «Грозе» и Мурзавецкая в комедии «Волки и овцы» А. Островского, герцогиня в «Стакане воды» Э. Скриба, кормилица в «Ромео и Джульетте» В. Шекспира, Вера в инсценировке романа И. Гончарова «Обрыв», Васса Железнова в одноименной драме М. Горького...

Не случайно в скромно обставленной квартире Коварской на видном месте висит репродукция картины, изображающей молодого Володю Ульянова и его мать Марию Александровну. Актриса играла роль матери великого Ленина в спектакле «Семья» И. Попова. С трепетом душевным вынашивала она образ Марии Александровны. И когда выступила на сцене, зрительный зал увидел, актриса вдохновенно воплотила благородные черты характера Ульяновой, ее нравственную чистоту, твердую волю и ум, сочетающиеся с глу-

боко чувствующим сердцем, — возвышенный облик замечательной русской женщины, которая воспитала Владимира Ильича, передав ему свои духовные качества.

А сколько создано актрисой колоритных фигур наших современниц! Вот одна из них: уже поседевшая сельская учительница Надежда Васильевна, главное назначение жизни которой — труд

ших в Кремлевском театре, были так велики, что даже мешали им на первом спектакле контролировать себя. Безмерно волновалась и Мария Ивановна, но, умея держать себя в руках, она благотворно влияла на товарищессу, крепила их творческую спайку.

Москвичи аплодировали впечатляющему произведению. Мария Ивановна, играя роль Клавдии Петровны Забродиной, в ряде тонких, психологически глубоких сцен искренне и просто изображает женщину красивой души, хранительницу моральных устоев рабочей советской семьи. И когда участники гастролей, прибыв в родной город, с радостными лицами выходили из вагона пассажирского поезда Москва — Тамбов, на долю Марии Ивановны тоже пришлось от встречающих немало теплых рукопожатий, поцелуев, цветов.

В нынешнем сезоне Коварская порадовала новой своей удачей — образом Екатерины Ивановны Лагутиной из спектакля «Мать своих детей» А. Афиногенова, образом убедительным, психологически необычайно весомым, обобщающим в себе положительные моральные черты советской женщины-матери.

Профессиональной сцене отдано свыше сорока лет жизни. Сложный путь... Творческое горение, радость преодоления трудностей, а по-

рой и — сомнения, чувство неуверенности в своих силах... Но самокритичность, ясное сознание общественной ценности и «нужности» своего труда дали актрисе возможность сохранить то творческое целомудрие, без которого немислим истинный художник.

По возрасту, кажется, можно бы и уйти на пенсию, пожить для себя. Но Мария Ивановна не представляет жизни без любимого дела.

— Я хочу продлить свою творческую жизнь, пока есть силы, — говорит коммунистка и депутат областного Совета депутатов трудящихся Мария Ивановна Коварская.

Еще много-много ярких, вдохновенных образов подарит нам талантливая актриса.

Д. КАЛАШНИКОВ.

для людей, для общества — из спектакля «В Лебязьем» Д. Десяткова. За эту роль Коварская в 1952 году удостоена звания лауреата Государственной премии СССР.

Навсегда остались в ее памяти выступления на московской сцене. Столица пригласила нашу труппу в 1954 году. Играя в спектаклях «Пучина» А. Островского, «Печать доверия» Н. Архангельского и других, Коварская содействовала общему успеху гастролей. Ее дарование, превосходная реалистическая манера игры оценены по достоинству присвоением звания заслуженной артистки РСФСР.

Весной 1961 года — снова Москва. На сей раз тамбовцы показали столичному зрителю злободневный, идейно насыщенный спектакль «Ленинградский проспект» И. Штока. Волнение и чувство ответственности артистов, выступав-

137